

МИЛА РОМАНОВА

Маленький Фараон

Мила Романова

Маленький фараон

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395823
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Следователь Андрей расследует банальное происшествие, связанное с хищением и самоубийством директора фирмы. Он обращает внимание на несколько странных фактов, которые в корне изменяют основную версию. Для того, чтобы окончательно разобраться в событиях уголовного дела, Андрей направляется в далекий поселок Лесной Белгородской области, где совсем недавно найдено старинное захоронение, которое сейчас исследует группа московских археологов...

Содержание

Маленький фараон	4
Часть 1	5
Часть 2	18
Часть 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мила Романова
Маленький фараон

Маленький фараон

Все события в книге вымышлены

Часть 1

Мент (Андрей)

Он налил из чайника кипяток в кружку, добавил растворимый кофе и сахар, задумчиво размешал. Потом сел за стол и посмотрел на часы... 2:45. Неудивительно, что спать хотелось смертельно, несмотря на третью кружку кофе подряд. Он подумал, что сейчас еще немного поработает, а потом поспит пару часов прямо на небольшом диванчике, который стоял у него в кабинете.

Расследование было почти завершено, вот только немного доделать документы осталось. Он вздохнул и устало опустил голову на руки. Глаза слипались, голова отказывалась думать. Сейчас он немного отдохнет и все доделает...

А во сне ему приснился первый курс университета, исторический факультет. И первая поездка на настоящие раскопки. Его тогда очень впечатлили эти скифские курганы. Там, на раскопках, появились первые находки: посуда и украшения... там он встретил свою первую любовь.

Родился Андрей в интеллигентной семье и воспитывался на русской и мировой культурах, моральных и духовных ценностях. Его родители считали это правильным. Они принадлежали к тому самому классу интеллигенции, который был не столь многочислен и не столь популярен в Советском Союзе, как рабочие и крестьяне.

Но зато с детства он слушал разговоры о музыке и литературе, жаркие споры о новом спектакле или выставке в картинной галерее.

Читать научился рано. Старшая сестра научила. Ей было интересно. Она играла «в учительницу», учила его читать и писать. Сама же читала ему вслух все подряд. Особенно ему маленькому нравилось, как она готовилась к урокам по истории древнего мира. Он слушал, затаив дыхание. Сидел тихо-тихо, боясь даже пошевелиться. Учебник по истории был его любимой книгой и когда он уже подросток.

Потом, в школе, особенно хорошо ему давались все гуманитарные предметы. Он мечтал стать историком. И не просто историком, а археологом. И, конечно же, пошел поступать в университет. На исторический факультет. Это было и модно, и престижно, и интересно.

Пять лет пролетело незаметно. Он учился запоем. Много читал, каждое лето ездил на раскопки и мечтал стать великим археологом.

А потом в стране началась перестройка. Все ушли в бизнес. Государственное финансирование прекратилось, многие объекты раскопок были заморожены. История стала никому не интересной и не нужной. Потому, что не приносила быстрой и большой прибыли. Наступило время выживания. На первый план вышли торговцы и барыги. Из тех самых рабочих и крестьян, которых он никогда не понимал и в кругу которых никогда не жил.

Он не знал, что ему делать, как существовать в этих новых условиях. Вот родители так и не смогли приспособиться. Слишком интеллигентными и воспитанными оказались

для такого времени. Они еле-еле выживали на свою пенсию и ничем не могли ему помочь.

Проработав после университета полгода в архиве за мизерную зарплату, он ушел в армию.

Армия оставила свой след в его судьбе, похожий на след грязного солдатского сапога. С тех пор он часто вспоминал недалеких офицеров, дедовщину, полусырой бигус из кислой капусты и серые солдатские будни.

Он не был ни сильным, ни ловким, ни хитрым. Поэтому старался держаться особняком. Это невероятно злило тех самых «рабочих и крестьян», и они всеми силами старались подпортить ему жизнь.

Спасло то, что командир роты в то время учился в военной академии. Необходимость регулярно писать и сдавать курсовые, контрольные работы, рефераты, тесты заставила его искать солдата, который «шарит». С тех пор у Андрея был свой график. Целыми днями он сидел в библиотеке, выискивая необходимую информацию, а потом все ночи напролет писал, чертил, рисовал...

Если ротный получал пятерку, он отпускал Андрея в увольнение. И тогда он мог поехать в город, позвонить родителям, купить в ближайшем гастрономе бутылку лимонада и пакет твердых пряников и опять, уже в десятый раз, побывать в местном музее. Он ходил, рассматривая экспозиции в совершенно пустом музее, и был абсолютно счастлив.

Время службы пролетело, и он вернулся на «гражданку».

Делать было нечего. Экономика страны в полном упадке, везде разгул криминала и нелегального бизнеса.

Сначала он тоже решил попробовать себя в бизнесе. Пошел работать в коммерческую фирму, которая торговала пылесосами. И даже начал неплохо зарабатывать. Быстро женился. Не по любви, а потому, что так делают все. А эта девушка просто вовремя «подвернулась под руку».

Жизнь вошла в какое-то определенное русло. Но каждую ночь во сне он видел себя на вершине скифского кургана и что-то совершенно незнакомое, но радостное и теплое поднималось в груди. Как будто неведомая сила наполняла все его существо.

«Все мальчики в детстве мечтают стать космонавтами, а девочки – актрисами, – смеялся он, – а в жизни становятся водителями и бухгалтерами».

Однако мечта продолжала жить в его душе. Он надеялся, что, когда у него будет отпуск, он поедет туда, где на первом курсе университета раскопал свой первый курган. Но пришел отпуск, и жена тянула его на курорт. Он вздыхал – и соглашался.

А потом фирма, в которой он трудился, обанкротилась, и он остался без работы.

Жена пару месяцев подождала, поворчала, «попилила» и когда поняла, что ничего не меняется, бросила его и ушла к другому мужчине. Оказывается, она давно уже поглядывала на сторону, а сейчас пришло подходящее время.

Сначала он впал в депрессию и даже запил. Но быстро остановился и задумался: «А что дальше?».

Позвонил старшей сестре. Она всегда его понимала и давала дельные советы.

Сестра выслушала и сказала:

– Не грусти. Все к лучшему. Жена ушла? Ну и хорошо. Ведь ты не любил ее. Значит, теперь ты встретишь женщину, которую будешь любить. И которая тоже будет любить тебя. И никогда не предаст, как эта. Потерял работу? Жаль, конечно. Но, может, это повод изменить что-то, заняться тем, что тебе нравится больше. Подумай! Посмотри по сторонам. И не отказывайся даже от самых необычных предложений. Кто знает, может, это шанс найти свое настоящее место.

Он хотел ответить, что его настоящее место там, на древнем скифском кургане, но промолчал. Ведь сестра говорила о возможности что-то изменить. И он стал «смотреть по сторонам».

Случайная встреча с бывшим сослуживцем, а ныне сотрудником милиции, изменила его жизнь полностью.

Он был самый маленький и худенький в роте. Олег Синицин. Или Синица, как называли его все вокруг. Добрый, безотказный. Он ни с кем не ругался, четко выполнял все указания офицеров и держался особняком.

Так было до тех пор, пока один из дедов Петр Самохвалов, или Самохвал, не решил провести с Синицей воспитательную акцию. Самохвал был выходцем из тех самых рабо-

чих и крестьян, где физическая сила считалась главным человеческим достоинством.

Андрей вернулся из библиотеки в расположение роты в том самый момент, когда Синицу начали избивать. Два деда держали маленького Синицу за руки, а здоровенный детина Самохвал бил его, как боксер наносит удары по боксерской груше. Синица даже не сопротивлялся. По его лицу текла кровь из разбитого носа, смешанная со слезами.

Андрей кинулся на Самохвала сразу. Он ударил его прямо в лицо, подскочив неожиданно:

– Отпустите его, гады! – кричал он. – Трусые несчастные! Трое на одного...

То ли от неожиданности, то ли по чистой случайности, но Самохвал отошел в сторону и замешкался.

– Ребята! Почему мы позволяем им избивать нас? – продолжал свою речь Андрей. – Ведь нас больше! Мы сильнее! Деды нашлись... Кто они такие, чтобы издеваться над нами?

В это время Самохвал пришел в себя и двинулся в сторону Андрея. Но тотчас человек десять молодых солдат подскочили к Андрею и встали рядом.

Деды поняли, что они проиграли. Синица был спасен. Порядок в роте изменился. Теперь с Андреем считались и его уважали.

А с Синицей они стали неразлучными друзьями. Оказалось, что Синица тоже был из интеллигентной, образованной семьи. С тех пор он помогал Андрею искать материалы

для курсовых и контрольных работ ротного, помогал писать, чертить, рисовать.

Он рассказал, что мечтал стать следователем, но провалил вступительные экзамены в школу милиции. А после армии планирует исполнить свою мечту обязательно.

Синицу он встретил совершенно случайно, прямо на улице. Они просто шли навстречу друг другу. Он совсем не изменился, такой же маленький и худенький.

После радостных возгласов и объятий начали рассказывать друг другу о том, как сложились их жизни. Синица исполнил свою мечту. После армии он закончил школу милиции и сейчас работает следователем. Он был давно и счастливо женат и имел двух замечательных дочек.

Андрею в ответ похвастаться было нечем. Синица внимательно его выслушал, он умел быть хорошим слушателем. Андрей помнил об этом еще с тех далеких армейских времен. А потом осторожно спросил:

– А может, к нам? Ты же историк с высшим образованием. Такие люди, как ты, в милиции сейчас очень нужны. Народу не хватает. Правда, зарплата невысокая. Но зато удовлетворение какое, когда результат есть.

Он подумал и согласился. И пошел работать в милицию. С тех пор прошло пятнадцать лет.

За эти годы он дослужился до полковника. Работа ему действительно нравилась, и он ее очень любил. Много перемен произошло в его жизни за это время, многое случилось.

Он встретил девушку своей мечты, и они поженились. Ирина была отличной женой и хорошей матерью. Это он понял сразу, но еще раз убедился в этом после того, как в семье появились сначала Арина, а потом Карина. Две замечательные девочки, его любимые дочери.

Потом милиция стала называться полицией. Менялись люди вокруг. Он двигался вперед и получал новые звания. Его уважали как опытного профессионала. С ним считались, советовались.

Неизменными в его жизни остались только две вещи: верный друг Синица и мечта о старом скифском кургане...

Он заворочался, и папка бумаг, лежащая на столе, упала на пол. От неожиданного звука он проснулся и несколько секунд оглядывался по сторонам, пытаясь понять, где же он находится.

Постепенно возвращался в свое обычное состояние, понимая, что проснулся окончательно. Встал из-за стола, растер лицо руками. Посмотрел на кружку с кофе, которая стояла на краю стола. Кофе был совсем холодным.

«Сколько же я проспал?» – подумал и посмотрел на часы. 5:20... Можно еще часик поспать на диване.

Но сон испарился, как утренний туман. Он вздохнул, снова включил чайник и пошел в туалет умыться.

«Вот и хорошо, что время есть, – снова подумал. – Прежде чем документы сдать, есть время их посмотреть».

Вернулся в кабинет, налил новую порцию горячего кофе

и задумался.

Дело было почти закончено, но что-то не давало ему покоя. Какая-то надоедливая, как муха, мысль. Или даже не мысль, а ощущение или беспокойство. Он называл это интуицией. И за все прошедшие пятнадцать лет она никогда его не подводила. Он даже слышал, что коллеги за глаза зовут его Шерлоком Холмсом. По опыту знал: если что-то не дает покоя, нужно вернуться и еще раз посмотреть дело.

Сколько раз эта привычка проверять себя спасала жизни невинным людям и помогала поймать настоящих преступников, сколько раз он выводил из-под опасности друзей и коллег.

Вот и сейчас этот «комарик», как он называл свою интуицию, начал его беспокоить. Что-то внутри шевелилось и жужжало.

Дело, которое он сейчас заканчивал, было достаточно банальным. Крупная фирма, хорошо известная на рынке поставок готовой мебели из Италии, была заподозрена в уходе от налогов и совершении незаконных операций. В фирму пришла проверка, во время которой ряд фактов подтвердился. Незадолго до завершения проверки и вынесения окончательного вердикта директор фирмы был найден мертвым в своем рабочем кабинете. Расследование подтвердило версию самоубийства: отравление медицинским препаратом, принятым в большом количестве. Наверное, человек боялся потерять свою репутацию из-за скандала.

В деле было все ясно, документы готовы. Но что-то очень тонкое, едва уловимое не давало ему покоя.

Он знал по опыту – нужно себя слушать. И он слушал. Думал, анализировал, пересматривал и перечитывал дело несколько раз. Все было понятно, предельно ясно.

«Что же здесь меня беспокоит?» – задавал он снова и снова себе вопрос и не мог на него ответить.

Тем временем на улице стало совсем светло. Он встал из-за стола, посмотрел в окно. Потом сделал несколько движений в стороны, потянулся.

«Надо бы в спортзал сходить, – подумал, – скоро ведь зачеты по физподготовке сдавать, а я совсем не занимаюсь в последнее время. Да и за столом постоять охота».

Андрей с детства любил настольный теннис и очень хорошо в него играл. У него даже было звание кандидата в мастера спорта, которое он получил уже будучи на службе.

«Да, кстати... надо Ирише позвонить, – снова промелькнуло в голове. – Как они там?»

Жену свою он очень любил и уважал. Он помогал ей управляться с домашним хозяйством, занимался со старшей дочкой уроками и менял памперсы младшей. Он даже иногда готовил дома еду. Гречневую кашу с жареным луком. Это единственное блюдо, которое он умел готовить еще со студенческих времен.

Он любил остаться с женой в тишине, когда дети уложены и они могут просто побыть на кухне вдвоем. Попить чаю,

обсудить новости или просто посидеть рядом обнявшись.

Но, учитывая специфику его службы, дома он бывал редко. Вот уж правду говорят, у мужчин – как в той песне: «Первым делом, первым делом – самолеты. Ну а девушки? А девушки потом».

Снова посмотрел на часы – 6:30. Рановато для звонка. Его девочки еще спят, сегодня ведь суббота.

Вздохнул и снова сел за стол. Открыл папку с делом и начал читать сложенные там документы. Его взгляд невольно упал на протокол допроса секретаря погибшего директора. Секретарь показала, что незадолго до смерти он ездил в командировку в какое-то глухое место, в поселок Лесной Белгородской области.

В деле имелись командировочное удостоверение и билеты на поезд.

Он внимательно посмотрел документы и вдруг почувствовал, что снова «проснулся комарик», что-то внутри зажужжало и зашевелилось.

«Да, да, точно... Так назывался поселок, где совсем недавно обнаружили какое-то древнее захоронение...»

Он регулярно читал все новости в области истории и археологии. Название этого поселка запомнилось ему.

«Интересно, и что он там делал? – подумал Андрей. – Наверное, поэтому я и не могу успокоиться. А тут все просто, обычное совпадение».

И именно в этот момент зазвонил телефон. Он поднял

трубку и услышал взволнованный голос коллеги, с которым работал давно и плодотворно:

– Андрей, привет! У нас продолжение...

– Какое продолжение? – не понял он.

– По нашему делу второй погибший.

– Что? – спросил от неожиданности и добавил: – Вернее, кто? Кто погиб?

– Заместитель директора. Найден мертвым в своем кабинете. Предварительная версия – самоубийство. Предположительно, принял большую дозу снотворных таблеток.

– У него что тоже репутация? – спросил Андрей.

– Не знаю, – коллега немного растерялся. – Его только сейчас нашли. Жена переполох учинила. Приехали в офис, вскрыли кабинет, а там он...

Несколько секунд помолчали, и вдруг Андрею пришла в голову совершенно неожиданная на первый взгляд мысль и он спросил:

– Слушай, а он накануне никуда в командировку не ездил?

– Ездил, – удивленно протянул коллега. – А ты откуда знаешь?

– Я даже знаю, куда он ездил, – Андрей вдруг почувствовал себя гончей, которая взяла след, – в поселок Лесной Белгородской области.

– Ну, ты даешь... – только и сказал коллега. – Недаром тебя Шерлоком зовут.

Часть 2

Карьерист (Орест)

Отец ушел, когда ему исполнилось двенадцать. И именно тогда все стало в его жизни по-другому.

До этого момента он жил в полной семье. Мама – учительница, отец – офицер, имеющий множество наград, спортсмен.

Он очень любил свою маму и уважал отца. Всегда гордился родителями и хотел им соответствовать.

Мама уважала его детское мнение и всегда с ним считалась. Отец же – наоборот. Он постоянно исправлял, наставлял, учил... и упрекал в несовершенстве.

Он старался. Он очень старался быть таким, каким хотел его видеть отец: спортивным, сильным, хитрым, ловким. Он старался, но... оставался собой.

Мама же, наоборот, всегда говорила ему, какой он замечательный, талантливый, творческий и добрый.

Он любил свою маму и верил ей. Однако очень старался оправдать ожидания отца. После каждой очередной победы он с замиранием сердца ждал его одобрения. Ждал и не получал его. Папа как будто не замечал его побед, но всегда видел промахи. И очень остро на них реагировал, отпуская колкие и едкие замечания. Ему было больно, но он терпел.

Потому что тоже очень любил своего отца.

С детства любил читать. Читал все подряд, запоем. Прятался ночью под одеяло с фонариком и читал так, чтобы родители его не «засекли».

А еще он любил мечтать. И в эти мечты погружался в те минуты, когда было особенно больно. Это было некой защитной реакцией, анестезией.

В те минуты, когда папа причинял ему особенно сильную боль, он начинал мечтать: о разных местах, которые здорово было бы посетить; о разных людях, с которыми хотелось бы встретиться; о разных делах, которые можно сделать.

Иногда в мечтах он видел себя пиратом или опытным путешественником, объехавшим весь мир. А еще он видел себя следопытом, разгадывающим любые, самые сложные загадки: от тайны Бермудского треугольника до расшифровки текстов Нострадамуса. Или алхимиком, способным превратить любой металл в золото.

Ему нравилось ехать, летать, перемещаться. И когда летом они на поезде уезжали к бабушке, это было настоящим праздником. Он ждал этого момента с нетерпением: запах железнодорожного вокзала, состоящий из смеси запахов мазута и жареных пирожков, галдеж возле касс, суета на перронах... И вот, наконец, все уселись и поезд тронулся. В такие моменты замирало сердце и в душе становилось приятно и тепло.

Но однажды в его жизни все стало по-другому. Отец ушел.

Не было скандала между родителями, не было разборок. Отец словами обидел маму, как делал это много раз. Но в этот раз мама молча собрала его вещи и коротко сказала: «Уходи!»

Отец пытался что-то возразить ей, но она отвернулась и ушла в другую комнату. Отец взял сумку и, прежде чем уйти, сказал ему насмешливо:

– Матери передай, просить будет – не вернусь.

Но она не просила. Наоборот, просился он, возвращаясь снова и снова в течение нескольких лет. Но мама была непреклонна.

Сначала он был на стороне отца. Почему она так сделала? Почему заставила его уйти? Ему так нужен был папа... Но чем больше проходило времени и чем старше он становился, начинал понимать: мама была права.

И только когда ему исполнилось двадцать пять, он в полной мере смог осознать, каким на самом деле был отец. Осознать, но не простить. Простить и отпустить его он так и не смог.

К тому времени у отца была другая семья и двое маленьких детей. Во время случайной встречи в одном из супермаркетов города отец сказал, что только сейчас живет по-настоящему. А тогда, раньше, в его детстве, он жил «на черновик». И он, и мама – все в том далеком прошлом было «на черновик»...

Орест горько улыбнулся. «На черновик»... Он часто вспо-

минал эти отцовские слова в те моменты жизни, когда нужны были твердость, уверенность и даже агрессия... Может быть, еще и поэтому он смог добиться многого. Чтобы доказать отцу или самому себе, что он «не черновик»... он достоин самого лучшего, потому что сам и есть лучший.

Да, он смог. Месяц назад ему исполнилось тридцать лет. К этому возрасту он имел все, о чем другой человек может только мечтать: любимая работа, статус (как-никак глава большого финансового концерна), обожаемая жена, уютный дом, достаток и все вытекающие отсюда удобства.

Он полностью реализовал себя. Уважаемый человек в городе. С ним советовались, к нему прислушивались.

И только жена знала о том, что в очередном отпуске он мечтает взять билет на поезд и ехать-ехать... Ему не нужен дорогой курорт в Европе, он был там много раз. А вот какое-нибудь заброшенное место в центре России, где он мог почувствовать себя тем самым следопытом или пиратом... И еще эта рана, которая осталась после той памятной встречи. «На черновик»...

В то воскресное утро они решили позавтракать вне дома. Эта европейская привычка появилась у них после двухгодичного обучения в Праге.

– А может... – только начал Орест.

Лера улыбнулась и сказала:

– Ну, хорошо, давай позавтракаем в кафе...

Она всегда понимала его с полуслова, и это утро не было

исключением.

Они любили завтракать в кафе-булочной в центре города, где варили вкусную овсянку и к свежему кофе подавали ароматные булочки с заварным кремом.

Орест увидел его издалека. Увидел и узнал. Все та же офицерская выправка, но совсем седая голова... Он остановился и замер, а затем тихо сказал жене:

– Лера, посмотри... Там, видишь? Это мой папа.

Лера повернула голову, долго смотрела на седого крепкого мужчину, который держал за руку мальчика лет шести, удивительно похожего на него. Рядом стояла девочка, немного постарше. Тоже похожая на отца.

Лера знала Ореста уже больше десяти лет, восемь из них они были женаты. Она ни разу раньше не видела его отца, но знала, что это значит для мужа.

Она смотрела и не знала, что сказать. Перевела взгляд на мужа. Тот повернулся спиной и как будто замер.

– Знаешь, о чем я подумала... – она продолжала смотреть на мужа, – тебе в отпуск поехать нужно. Ты давно нормально не отдыхал.

То ли от смены темы разговора, то ли от неожиданности он вышел из оцепенения и часто заморгал глазами:

– Куда? – спросил растерянно.

– А вот куда – судьба решит! – хитро прищурилась она, а потом, взглянув на седого мужчину с детьми, который уже собирался уходить, добавила: – Ты не хочешь к нему подой-

ти?

Орест посмотрел ей в глаза:

– Нет, не хочу. Он сейчас «на чистовик» живет...

– Ты так и не простил его до конца, – она покачала головой.

– Простил. Давно простил. Я ему теперь благодарен, что он тогда ушел. Ведь еще и поэтому я личностью стал. Все хотел доказать ему, что я могу.

Лера промолчала. Седой мужчина пошел к выходу. Мальчик слезливым голосом у него что-то просил. Девочка шла, угрюмо повесив голову.

«Наверное, он прав, – подумала Лера о муже, – он достиг многого именно потому, что был собой...»

А Орест смотрел на маленького братишку, которого вел за руку отец, и думал о том, сколько сил ему придется потратить, чтобы что-то доказать отцу... И мысленно благодарил маму за то, что тогда собрала его вещи, и самого отца за то, что он ушел.

Однако в голове появилась зудящая тупая боль, которая медленно переместилась в сердце. Он приложил руку к груди и тряхнул головой.

Понимая, что воскресное утро безнадежно испорчено, Лера попыталась повторить испытанный прием и опять завела разговор об отпуске.

– Ну, скажи, куда бы ты хотел поехать?

– Не знаю... – он никак не мог прийти в себя. – Но ты же

сказала, что судьба решит. Вот пусть она и решает.

– Хорошо, – сказала Лера, – тогда судьбой буду я. Она достала из сумки сложенную карту России. Развернула ее на столе, сдвинув приборы.

– Смотри сюда – вся страна перед тобой. Ты давно мечтал поехать в какую-то необычную поездку. Вот сейчас ты выберешь куда. Закрывай глаза!

Орест послушно закрыл глаза.

– А теперь подними руку вверх и затем пальцем покажи место, куда мы поедem.

Он засмеялся. Ему нравилась эта игра. И боль от встречи с отцом постепенно испарилась. Он поднял руку вверх и поставил палец на карту.

– Держи и открывай глаза!

Лере тоже нравилась эта игра, тем более что она почувствовала, что муж начал расслабляться.

– Ну, что там? – она наклонилась над картой. – Так, Белгородская область... так, так... тут населенный пункт не обозначен. Наверное, маленький какой-то или его вообще нет...

– Хорошо, – он подхватил инициативу. – Белгородская область... Назови какое-нибудь слово, любое... все, что пришло сейчас в голову.

– Лес, – сказала Лера, глядя на зеленое пространство карты.

– Так, а теперь ищи в Интернете все населенные пункты Белгородской области, название которых начинается со сло-

ва лес. Например, деревня Лесная. Или что-то в этом роде.

Лера заулыбалась. Ей нравилось, что она смогла отвлечь мужа от мыслей об отце.

– Вот, нашла! Поселок Лесной. Здорово, правда?

– Здорово! Звучит сказочно, – Орест улыбнулся. – Вот туда мы и поедem. Вот только сделку закончу и поедem.

– И что мы будем там делать? – осторожно поинтересовалась Лера.

– А в пиратов играть и в следопытов, – ответил Орест. – Как в детстве!

– Я в детстве в куклы играла, – Лера продолжала смотреть в экран телефона – Кстати, в Интернете написано, что в этом поселке недавно нашли какое-то древнее захоронение. Там сейчас работает бригада археологов.

– Вот и хорошо. Это же так интересно! – вдохновился Орест.

– Может, и интересно, но кто же тебя к раскопкам допустит, следопыт ты мой? – Лера ласково погладила мужа по щеке.

– Допустят, еще как допустят.

Лера спорить не стала. Она была рада, что буря под названием «отец» пронеслась мимо.

А на следующий день он завершил сделку, над которой работал уже несколько месяцев. Благодаря его блестящему уму и таланту финансиста, а также слаженной работе его команды фирма получила очень большую прибыль. Теперь дей-

ствительно можно было подумать об отпуске.

Лера взяла билеты сразу, как только он сказал, что готов. Она купила все четыре билета в купе, поскольку спальных вагонов в этом поезде не было. Она хотела, чтобы ехать им было спокойно и комфортно, а не зависеть от счастливого случая, пославшего добрых попутчиков. Лера рассудила, что наилучшим решением будет отсутствие соседей вообще.

Орест одобрил. Несмотря на определенную демократичность, он все же любил комфорт и всегда охранял личное пространство, если это было возможно.

Они пришли к поезду, когда до отправления оставалось всего несколько минут. Проводник стоял на перроне и беседовал с какой-то бабушкой. «Божий одуванчик», – про себя прозвал ее Орест. Они уже почти зашли в вагон, когда он услышал обрывок их с кондуктором разговора. Бабушка просила взять ее, потому как билетов в кассе нет, а ехать ей нужно.

– Милоч, – причитала она, – возьми. Христом Богом молю. Правнучка у меня родилась. Помогать мне им надо... ждут меня.

– Бабуль, прости, но билетов нет. А зайдут ревизоры – и тебе, и мне плохо будет, – кондуктор укоризненно покачал головой.

Услышав эти слова, Орест остановился. Глянул на жену. Она поняла его без слов.

– Заходи, бабуля, – он повернулся к проводнику. – Разре-

шите?

Проводник замешкался:

– Ну, вообще-то не положено: у вас же в билетах номер паспорта и фамилия... – сказал он, но, подумав немного, махнул рукой: – Да бог с ней, с фамилией...

Бабушку звали Федосья Павловна, и она тоже ехала в Лесной. Это был ее поселок. Там она родилась и выросла. Там сейчас жила ее старшая дочь, которая работала фельдшером в местной амбулатории, там ее внучка родила дочку.

Сама Федосья Павловна уже много лет жила с семьей младшего сына в городе.

Но сейчас она должна была вернуться в Лесной, чтобы помочь внучке-студентке, у которой как раз была сессия, приглядеть за маленьким ребенком.

Все это бабушка рассказала за первые полчаса совместного путешествия, когда узнала, что они тоже едут в Лесной.

– А вам что там интересно? – спросила она, обращаясь к Оресту, но поглядывая на Леру. Она была мудрой женщиной, прожившей жизнь. Хорошо понимала, кто в семье хозяин, но уважала и хозяйку тоже.

– А мы в отпуск, – ответила за двоих Лера.

– В отпуск? – удивилась бабушка. – А я думала, вы к Игнату, колдуну нашему. К нему все едут. Кто просит в делах помочь, кто ребеночка зачать, коль не получается... Он добрый, Игнат наш, всем помогает.

Орест засмеялся: он верил в Бога и даже по воскресеньям

ходил на службу в церковь, но в то, что человеку может помочь какой-то колдун, не верил совсем.

Он считал, что человек создает себя сам: своими делами, мыслями, намерениями. И именно так в его жизни и было — он создавал себя сам.

— Нет, к колдуну мы не собираемся, — ответила за мужа Лера.

Бабушка внимательно посмотрела на Леру, потом на Ореста:

— Собираетесь или нет, а пойдете... — бабушка замолчала, а разубеждать ее никто не стал.

— А что у вас там за раскопки ведутся? — спросил Орест, чтобы сменить тему.

Но бабушка вдруг странно напряглась:

— Нечистое это дело... Не лезьте туда, голубки мои, не нужно оно вам. Там сам сатана копает... — и бабушка набожно перекрестилась.

Орест удивленно посмотрел на Леру. Та улыбнулась и моргнула: мол, видишь, там точно необычное что-то происходит.

Больше они не разговаривали. Бабушка засобиравлась ложиться спать. Лера тоже.

А Орест долго сидел и смотрел в окно на пробегающие мимо деревни и города, на поля и леса.

Стояло самое обычное лето центральной полосы России. Было в меру жарко, в меру мокро и очень полетному прият-

но. Природа благоухала своей зеленью и силой.

Орест смотрел в окно и думал о своей жизни, в которой случайности переплетались с постоянной работой над собой и нацеленностью на успех. Именно поэтому он и стал тем, кем стал. Он вспомнил, как мечтал сделать карьеру, чтобы доказать себе и отцу... Лера в шутку называла его карьеристом. А мама всегда в него верила. И Лера тоже. Верила и любила, как может любить по-настоящему преданная женщина.

Он посмотрел на спящую жену, встал, потянулся. Впереди отпуск, да еще в таком необычном месте. И он снова почувствовал себя настоящим следопытом, исследующим и открывающим новые места...

Часть 3

Маленький фараон (Марк)

Марк проснулся рано. Вообще-то, он любил поспать. Он был самой натуральной «совой», и поэтому просыпаться утром было выше его сил. Вчера поздно ночью был футбольный матч, и он был уверен, что проснуться рано не сможет. Но что-то случилось – и он проснулся. Посмотрел на часы, 6:20. Удивительно. Так рано он вставал только в случае крайней необходимости.

Вчера он смотрел телевизор почти до трех часов ночи. Шел чемпионат мира по футболу, полуфинал. Показывали решающую игру. Команда России победила. Он был этому очень рад.

Он любил футбол. С самого детства играл. Дедушка привел его в футбольную секцию, когда ему исполнилось пять лет. Дедушка очень уважал футбол и считал его настоящим «мужским делом». Марк любил дедушку и всегда прислушивался к его советам. Сначала игра ему просто понравилась, а потом, когда стал старше, понял, что это больше, чем игра. С тех пор футбол превратился в часть его жизни. Он посвящал ему все свое свободное время. Когда ему исполнилось семнадцать лет, его пригласили в профессиональную команду. Он играл в то время очень мастерски. Отличный

нападающий. Ему так хотелось согласиться и стать футболистом, но папа, профессор истории, никогда не понимал это его увлечение. Он считал, что его сын должен заниматься делом. В его понимании «делом» считались научные изыскания и только. Футбол не относился к таким важным делам. Дедушка к тому времени уже умер, и у него не было союзника, который бы мог понять и поддержать его в принятии столь важного решения при выборе жизненного пути.

Так он оказался на историческом факультете Московского университета. Отец был несказанно рад.

Марк снова посмотрел на часы. Почему проснулся так рано? Наверное, это из-а разницы во времени с Буэнос-Айресом...

Последние несколько лет он работал в Южной Америке. Экспедиция по поискам наследия инков и ацтеков. Интересная и плодотворная работа. Но месяц назад работа была завершена, и вот вчера он, наконец, вернулся в Россию.

Конечно, он закончил университет, как хотел папа. Но после окончания не стал писать диссертацию, а пошел работать «в поле». Так на своем жаргоне историки говорили про археологов. Археология была его второй сущностью. И это то, что он также умел делать отлично. И, конечно же, в том, что он выбрал именно этот путь, решающую роль сыграла Мария.

Мария... Сердце сладко сжалось от этого имени, но уже в следующее мгновение он почувствовал внутри боль. Ма-

рия... «Ну почему? Почему она оставила меня?» За последние девять лет он много раз задавал себе этот вопрос. И не знал на него ответа.

Он вспомнил их первую встречу. Он, студент-первокурсник, пришел на лекцию. Она, преподаватель, пришла эту самую лекцию читать.

Он влюбился сразу и безвозвратно. Слушал ее голос, ловил ее взгляд. Странно, что случилось именно так. Мария была самой обыкновенной женщиной: среднего роста, средней комплекции и даже вся ее внешность была какой-то средней. И только глаза, живые и яркие, освещали ее лицо, как электрические лампочки освещают темную улицу. И поразительно добрая улыбка, которая наполняла светом окружающий мир, а саму Марию превращала из женщины в ангела.

В тот самый день, когда он ее увидел впервые, где-то внутри его сердца разжалась пружина и он понял, что именно она, Мария, для него та самая, единственная...

Первый месяц он ходил на ее лекции, слушал, смотрел и страдал. Но поскольку футбол научил его быть сильным и решительным, воспитал его характер, то уже через месяц он решил пойти к ней на разговор.

Мария очень удивилась, когда ее новый студент вдруг стал приглашать ее в кафе. Для нее это было странно и даже немного смущало. Ей и в голову не могло прийти, что этот мальчишка, моложе ее на двадцать лет, вдруг начнет объяс-

няться ей в любви. Она подумала, что это такой трюк, на который идет студент, чтобы получить хорошую отметку за экзамен.

Марк тогда сразу догадался о ее сомнениях и сделал вид, что отступил. Но затем пригласил ее в кафе снова. После того, как блестяще сдал экзамен по тому предмету, который она преподавала.

Мария долго отказывалась, но он возвращался к этому снова и снова и однажды утром проснулся рядом с ней. С тех пор она стала им самим. Его душой, его сердцем. Все пять лет университета пробежали как один год. Рядом с ним была Мария. Он просыпался и засыпал вместе с ней, готовил ей еду, а она гладила ему рубашки. Иногда она, конечно же, задавала этот такой бессмысленный и глупый, с его точки зрения, вопрос: «Марк, а что же дальше?». Он говорил ей о своей любви и о том, что всегда будет рядом с ней и в горе и в радости. А еще он предлагал ей выйти за него замуж. Но Мария качала головой и грустно улыбалась:

– Нет, мой любимый... – отвечала она. – Я не могу и не хочу портить тебе жизнь. У тебя еще все впереди. Ты встретишь девушку молодую и красивую и женишься на ней...

– Нет, Мария, нет. Ты же знаешь, я люблю только тебя! – отвечал ей Марк.

– Ничего, пройдет время и ты забудешь меня. Все в жизни имеет свойство заканчиваться...

Мария как в воду смотрела. Все имеет свойство заканчи-

ваться... Однажды она ушла из его жизни. Тихо и спокойно, в одной из московских больниц. Он не знал об этом. Он был в одной из очень важных экспедиций в его жизни – исследование египетских пирамид.

Именно Мария заставила его полюбить археологию, именно она дарила ему веру в себя, когда он только начинал, а когда он наконец-то получил заслуженное признание, она ушла тихо, не прощаясь... Как будто понимая, что помочь уже ничем не может. Ушла, чтобы не мешать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.